

Глава 41. Сжечь дотла

За время пути Ся Гуцзян миновал множество городков, но ни один из них не мог сравниться с Даюнем в современности и развитии.

Улицы были покрыты асфальтом, вдоль них выстроились виллы в уникальных стилях, а ухоженные клумбы пестрели цветами. На первый взгляд, можно было подумать, что находишься где-нибудь за границей.

Почти у каждой виллы стояла машина, одна дорожке другой, все известных марок.

Было утро, и на центральной улице города было людно и шумно.

Ся Гуцзян на своём спорткаре проехал через центр, не привлекая особого внимания, ведь его ярко-красная машина была здесь самой скромной.

Город Даюнь был невелик. Объехав его за полчаса, Ся Гуцзян обнаружил нечто странное.

— С этим городом что-то не так.

Он припарковался у площади и повернулся к Ся Гуханю.

Даюнь выглядел таким же оживлённым, как и любой другой городок, но, присмотревшись, можно было заметить, что здесь почти нет молодых женщин. Те немногие, что встречались, выглядели какими-то отрешёнными, а их родные тащили их домой.

Это было очень странно.

Ся Гухань не ответил. Он лишь легонько постукивал пальцами по стеклу, пытаясь уловить эмоции Гу Цзиньняня.

Через некоторое время он открыл глаза.

— Я выйду здесь. Поищи поблизости заброшенную поселковую больницу.

Память Сян Си всплывала картинками семилетней давности. Ся Гухань не был уверен, что за эти годы они не сменили место.

Но сейчас ему нужно было найти Гу Цзиньняня. Чем ближе он подходил, тем отчётливее чувствовал его эмоции — гнев, сдерживаемый с невероятным усилием.

Словно действующий вулкан, готовый взорваться в любую секунду.

— Какую поселковую больницу? — спросил Ся Гуцзян, прежде чем Ся Гухань вышел.

Ся Гухань описал ему картину из воспоминаний Сян Си.

— Хорошо, — кивнул Ся Гуцзян, провожая взглядом удаляющуюся фигуру брата.

Он посмотрел на небо. Яркое солнце сияло в зените, но ему почему-то казалось, что надвигается буря.

Что ж, пусть буря грянет посильнее. Может, хоть она смоет грязь этого мира.

***

Расставшись с Ся Гуцзяном, Ся Гухань, ведомый связью с Гу Цзиньнянем, быстро добрался до подножия горы.

Она находилась к северо-западу от Даюня. Асфальтированная дорога вела прямо вверх. У подножия был устроен пост охраны. Несколько рослых мужчин стояли у автоматических ворот, настороженно оглядывая окрестности.

Вокруг поста было установлено несколько камер видеонаблюдения. Кроме того, по периметру горы патрулировали люди, не пропуская посторонних.

Всё это говорило о том, что на горе находится что-то важное, требующее такой серьёзной охраны.

Для другого человека прорваться через такую охрану было бы сложно. Но не для Ся Гуханя. Окутав себя духовной энергией, он прошёл мимо них, словно невидимка.

Присутствие Гу Цзиньняня служило ему природным навигатором. Не нуждаясь в указателях, он направился напрямиком к бывшей деревне Гаоцзя.

Деревня располагалась на полпути к вершине. Ся Гухань двигался так быстро, что, если бы кто-то мог его видеть, то заметил бы лишь размытые тени.

Меньше чем через десять минут он уже стоял у входа в деревню.

Тишина окутывала деревню, ни звука не доносилось оттуда. Черепичные крыши домов, увитые плющом или заросшие сорняками, казались застывшими во времени.

На первый взгляд, обычная заброшенная горная деревня.

Но Ся Гухань видел совсем другую картину.

Заброшенные дома казались ему притаившимися в темноте чудовищами, готовыми в любой момент раскрыть свою кровавую пасть и поглотить любого, кто осмелится войти. Над деревней нависли густые тёмные тучи, не пропускающие солнечный свет. Ни одно живое существо не желало жить здесь гнёзда.

Тёмные тучи складывались в искажённые человеческие лица. Они отчаянно кричали, но их крики были беззвучны, и они умирали в оцепенении.

Ся Гухань долго стоял у входа в деревню. Его обычная ленивая расслабленность исчезла без следа. Он тяжело дышал, мрачно глядя на мёртвую деревню.

Чёрные провалы окон скрывали творившиеся в домах злодеяния, но Ся Гухань чувствовал исходящее оттуда отчаяние.

Это отчаяние, словно чья-то рука, схватило его за горло, не давая дышать, не позволяя вырваться. Он мог лишь беспомощно наблюдать, как задыхается.

Ся Гухань сжал кулаки так, что на тыльной стороне ладоней вздулись вены. Как и Гу Цзиньнянь, он сдерживал бушующую в груди ярость.

На самом деле, ещё увидев призрачный плод, Ся Гухань смутно догадывался о скрывающемся за ним зле. Но увидеть всё своими глазами, оказаться в эпицентре этого концентрированного отчаяния, быть погребённым под его тяжестью — это было совсем другое.

***

Прежде чем Ся Гухань добрался до деревни Гаоцзя, Гу Цзиньнянь, находившийся в доме номер 13, уже почувствовал его приближение.

Он медленно встал, бросив бесстрастный взгляд на двух мужчин, распростёртых на полу.

Это были два брата, оставленные в деревне для присмотра за женщинами. Они отвечали за доставку еды и следили за состоянием пленниц.

Раньше эту работу выполняла глухонемая старуха, но несколько лет назад она тайком выпустила одну из женщин, и её без лишнего шума «убрали», заменив на этих братьев.

Братья каждый день с вожделением смотрели на запертых женщин. Они знали, что помимо них в деревне есть и невидимые сущности — свирепые призраки.

Они также знали, что все призраки в деревне — мужского пола, и их задача — оплодотворять женщин. Поначалу они боялись, но потом, видя, что призраки их не трогают, а им каждый день достаётся «захватывающее зрелище», они привыкли и даже полюбили свою жизнь здесь.

Вчера в деревню привезли «хороший товар». Братья смотрели на неё, облизываясь от предвкушения, но знали, кого можно трогать, а кого нет. Им оставалось лишь втайне мечтать и, как обычно, ждать ночи, чтобы посмотреть «прямую трансляцию».

Они ждали и ждали, и вот наконец наступила ночь.

Завывающий ветер распахнул дверь дома. Братья отчётливо почувствовали, как что-то поднялось вверх. Они затаили дыхание и, дождавшись, когда ветер стихнет, тихонько поднялись на второй этаж, припали к двери средней комнаты, готовясь насладиться «зрелищем».

Но ожидаемого «спектакля» не случилось. Вместо этого началось другое, которое они запомнят на всю жизнь.

«Хороший товар», на который они пускали слюни весь день, на их глазах превратился в высокого, красивого мужчину. Он был ещё красивее, чем в женском обличье, но стоило ему протянуть руку, как приблизившийся к нему свирепый призрак тут же вспыхнул голубым пламенем, не успев даже издать ни звука.

Так как «товар» был хорош, на этот раз пришло несколько свирепых призраков, и все они были сильными. Но перед этим мужчиной никто из них не мог устоять. В одно мгновение все они превратились в пламя и исчезли в его ладони.

Братья, ставшие свидетелями этого, от ужаса потеряли дар речи. Ноги их подкосились, они хотели бежать, но словно приросли к месту.

Гу Цзиньнянь заметил их, но даже не взглянул в их сторону и вышел из комнаты.

Братья не знали, куда он пошёл. Когда Гу Цзиньнянь вернулся, небо уже начало светлеть.

Всего за одну ночь Гу Цзиньнянь уничтожил всех свирепых призраков, обитавших в деревне Гаоцзя. Все они превратились в голубое пламя и вместе со своими злодеяниями исчезли с лица земли.

Вернувшись в дом, Гу Цзиньнянь ничего не сделал с братьями, но после увиденного они, запуганные до смерти, на все его вопросы отвечали без утайки.

Но они были лишь пешками и, кроме адреса поселковой больницы, ничего ценного Гу Цзиньнянь от них не узнал.

Поэтому Гу Цзиньнянь оставил их и стал ждать прихода Ся Гуханя. Только сила Ся Гуханя могла пробудить женщин от их бесконечного кошмара.

И вот теперь Гу Цзиньнянь встал и покинул дом.

Он почувствовал. Ся Гухань уже пришёл.

***

Ся Гухань, опутанный отчаянием, потерял связь с реальностью. Все его чувства были заблокированы, и он погрузился в странное состояние, словно его насильно топили в воде.

Лишь когда ледяная рука коснулась его руки, он медленно пришёл в себя.

— Старый призрак, — Ся Гухань закрыл глаза и глубоко вздохнул, но так и не смог унять бушующую в груди ярость. — Я хочу уничтожить это место.

Ледяная рука Гу Цзиньняня легла на глаза Ся Гуханя. Его низкий голос успокаивал.

— Тогда уничтожь.

— Хорошо.

К чёрту всеобъемлющий план! Даже если он спугнёт змею, что с того? Даже если она убежит, он найдёт её и оторвёт ей голову!

Он убрал руку Гу Цзиньняня со своих глаз и крепко сжал её в своей.

Его глаза были чистыми и ясными, но зрачки, чёрные, как ночь, начали расширяться, и в их центре зажглось голубое пламя.

Мощная сила вырвалась из Ся Гуханя. Воздух вокруг него накалился. С неба ударила молния, расколов тёмные тучи над деревней, и с оглушительным грохотом обрушилась на один из домов.

Невидимое глазу пламя вспыхнуло и, подхваченное молнией, быстро распространилось.

Голубое пламя горело всё ярче, рассыпаясь на мириады искр и проникая в дома.

Женщины — кричащие в безумии, тихо плачущие, оцепеневшие от отчаяния — почувствовав что-то, подняли головы и посмотрели на светлячков, влетающих в окна и дверные щели. Их потухшие зрачки, казалось, зажглись светом.

Они инстинктивно протянули руки, и светлячки опустились на их ладони.

Светлячки, словно ведомые невидимой силой, закружились на их ладонях, ласково коснулись кожи и проникли внутрь.

Словно искра света во тьме, словно тёплое течение в ледяной воде.

Женщины легли на кровати и закрыли глаза. Чистая духовная энергия, словно вода, окутала их. Они словно вернулись в материнскую утробу, и в этот момент никто не мог причинить им вреда.

Их животы уменьшились, натянутая кожа разгладилась.

Зло, осквернившее их лоно, было очищено чистой духовной энергией. Проснувшись, они забудут всё, что с ними произошло, как страшный сон. Всё сгорит в очищающем пламени.

...

Бесконечное голубое пламя горело долго, пока последняя тень тёмных туч над деревней Гаоцзя не рассеялась. Только тогда огонь погас.

Ся Гухань пошатнулся. К счастью, Гу Цзиньнянь был рядом и вовремя подхватил его.

Тёплая сила потекла от ладони Гу Цзиньняня в его тело, и Ся Гуханю стало немного легче.

— Нужно, чтобы кто-нибудь оцепил Даюнь, — Ся Гухань, не обращая внимания на своё состояние, хотел было достать телефон и позвонить Ся Пэйхэ, чтобы тот прислал людей для зачистки.

Не только Даюнь, но и всех, кто был в этой цепочке, нельзя было отпускать.

— Я уже позвонил. Наставник уже в пути с людьми, — Гу Цзиньнянь поднял Ся Гуханя на руки и положил его голову себе на плечо. — А тебе сейчас нужно отдохнуть.

Но как Ся Гухань мог отдыхать? Он ещё не нашёл поселковую больницу.

Поселковая больница была другим адом, и кто знает, сколько людей сейчас там страдает.

Гу Цзиньнянь знал, о чём думает Ся Гухань.

— Я знаю, где она. Сейчас я тебя туда отнесу.

Ся Гухань хотел было что-то сказать, но Гу Цзиньнянь снова прижал его голову к своему плечу.

— Слушайся, сначала отдохни. Когда доберёмся, я тебя разбужу.

— Хорошо, слушаюсь, — пробормотал Ся Гухань и потёрся о шею Гу Цзиньняня. Он думал, что не сможет уснуть, но вскоре, убаюканный знакомым и успокаивающим запахом, погрузился в глубокий сон.

<http://bllate.org/book/13703/1589711>